

Мучительное взросление

«Лемони Сникет. 33 несчастья»
Брэда Силберлинга

Владимир Громов

Вы открываете книжку некоего Лемони Сникета «33 несчастья». Первая же ее фраза гласит, что дальше читать не стоит. Не стоит потому, что история, которая будет рассказана, на редкость мрачна и не только нет у нее счастливого конца, но и начало скверное, — так что настроение вы себе испортите точно.

Такое предостережение содержится в начале каждой очередной истории о злоключениях отпрысков семейства Бодлер. Надо сказать, странный автор предостерегает читателя не зря: весело вам не будет. Зато иногда будет смешно и почти все время — интересно. Впрочем, кому-то юмор, связанный с убийствами, издательствами над маленькими детьми и нашим тотальным одиночеством в этом мире, может показаться слишком черным. Что ж, не говорите, что вас не предупреждали.

Книги Лемони Сникета, на первый взгляд, совсем не детские, но они пользуются у детей популярностью не меньшей, чем «Гарри Поттер». Это тем более странно, что сказочного в них ничего нет, добро не особенно-то и побеждает зло, а зло пусть не торжествует, но остается злом. Если, читая все эти истории, вы встречаете вдруг какого-то симпатичного и доброго человека, готовьтесь к тому, что вскоре он умрет страшной смертью. Если герои узнают о готовящемся злодеянии, смиритесь с тем, что их опасениям никто не поверит и скорее всего случится самое плохое. Единственное, что утешает: сироты Бодлер после самых страшных передеряг остаются в живых. Но это означает и то, что их несчастья продолжатся: ведь их вечный преследователь граф Олаф никуда не денется.

Чтобы не вызвать недоумение тех, кто еще не знаком с произведениями Лемони Сникета, следует кратко объяснить, что это за сироты Бодлер и кто такой граф Олаф. Вайолет, Клаус и Солнышко остались без родителей после таинственного и

кошмарного пожара в их доме. Без родителей, но с немалым наследством, которое, правда, нельзя трогать до того, как они станут совершеннолетними. Тут их и приютил граф Олаф — эксцентричный актер, якобы их дальний родственник, а на самом деле жуткий злодей, зарящийся на сиротские деньги. Он способен мастерски перевоплощаться и поактерски тщеславен. Свою злодейскую натуру он проявляет в полной мере, убирая со своего пути всех, кто мешает ему заполучить наследство. Однако и дети не так уж просты и беззащитны. Вайолет — достаточно взрослая и рассудительная, ей че-

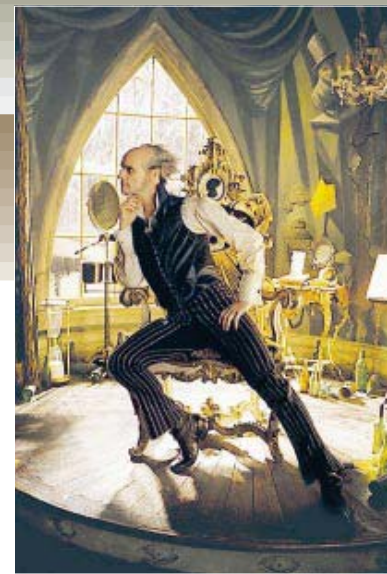
тырнадцать лет, она изобретает удивительные механизмы и может найти выход из любого положения. Клаусу — двенадцать, он прочел тысячи книг и знает почти всё. Возраст Солнышка не ясен, известно только, что ходить она пока не умеет, зато обожает все грызть и перекусывать, а также может произносить целые фразы на своем непонятном детском языке. Втроем они многое могут, и в каждой новой книге им удается вырваться из очередной кошмарной ловушки графа Олафа.

И этих книг становится все больше (их уже одиннадцать, всего будет, кажется, тринадцать). Голливуд зарится на все, что имеет успех, понятно, что творения Лемони Сникета не должны были стать исключением. Перед теми, кто взялся за их экранизацию, стояла задача более сложная, чем, скажем, перед создателями кинопоттернианы: сюжет в них не столь важен, главное — трудная для передачи атмосфера, в которой этот сюжет развертывается.

И вот перед нами фильм, в который вошли первые три истории о сиротах Бодлер. Мало кому был известен режиссер Бред Силберлинг, но, думается, полюбивших книгу е-

роскошная красочная киноверсия не разочарует. Можно надеяться, что и остальных зрителей тоже.

В книгах Сникета не так уж много описаний; трудно понять, в какое время и где происходит действие. Авторам фильма это только помогло: мир фильма ни на что не похож: люди живут в средневековых готических дворцах со стрельчатыми окнами и башенками, а одеты так, будто на дворе девятнадцатый век, при этом все ездит на автомобилях и звонят по телефону. В таком странном мире вполне могут происходить те истории, которые случились с сиротами Бодлер.

ший интерес. Мрачные, серьезные (за исключением Солнышка, которую играет соответственно двухлетняя девочка, играет, надо сказать, тоже очень интересно), задумчивые и, как ни странно, совершенно не современные — такими предстают перед зрителем сироты Бодлер. Они больше похожи на взрослых, в то время как взрослые ведут себя как маленькие. Дети оказываются умнее, мудрее и прозорливее всех вокруг.

После этого фильма начинаешь думать, что сказочный мир, который нам показали, выглядит так странно не потому, что увиден глазами детей, — просто он такой и есть. Дети — как раз самые нормальные и адекватные люди, просто реальность вокруг странная, но мы к ней привыкли и ни на что не обращаем внимания. И мы, взрослые, играем куда больше, чем дети.

К слову, никакого Лемони Сникета не существует, хотя нас уверяют, что он, сочиняя истории о семействе Бодлер, где-то прячется: то в болоте, то на верхушке часовой башни, то в пещере. Никто никогда этого человека не видел, кроме его литературного агента Дэниэла Хэндлера, скупного литератора средних лет, живущего в Сан-Франциско. Сам Хэндлер утверждает, что Сникет присылает ему свои рукописи по почте, и встречается с читателями-детьми от его имени.

Но это ведь тоже игра. Мы-то знаем, что Сникет и Хэндлер — одно лицо.